

ДИНАМИКА ДВУХ АРХАИЗМОВ ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Доклад представляет собой анализ информации, содержащейся в Национальном корпусе русского языка, об употреблении слова *крава* 'корова' в разных формах и формы *бысть*. Выбор этих архаизмов обусловлен их употреблением вне современной фразеологии. Материал НКРЯ используется для проверки гипотезы об активизации архаизмов в современной поэзии, начиная со второй половины XX в., после долгого периода их неактивности.

Сравниваются контексты и хронологические графики Основного и Поэтического корпусов, при этом проверяется репрезентативность информации, представленной в НКРЯ. Для этого приводятся некоторые современные материалы, выходящие за хронологические рамки корпусных данных.

Анализ материала показал, что слово *крава* в им. падеже ед. числа в корпусе представлено 1 раз (у А.С. Шишкова) как пример неполногласия в мета-языковом контексте; за пределами корпуса поисковые системы «Яндекс» и «Гугл» показали его только в словарях и учебных текстах тоже как пример неполногласия. Форма *кравы* зафиксирована в Основном корпусе только в им. падеже мн. числа (1766–1791), в 2-х контекстах из 3-х с отсылкой к Библии, а в Поэтическом корпусе встретился и род. п. ед. ч. (1804–1831). Вин. п. *краву* в Основном корпусе встретился 1 раз в проповеди Стефана Яворского, вне библейской символики. В Поэтическом корпусе эта форма зафиксирована в пяти архаизированных контекстах (у П.А. Катенина – «Идиллия» и Н.И. Гнедича – «Илиада»).

Формы *краве* (дат. ед. и предл. ед.), *кравой*, *кравою*, *кравам*, *кравами*, *краввах* в обоих корпусах отсутствуют. Отсутствие написаний этих форм в дореформенной орфографии проверено.

Чаще всего встречается форма род. п. мн. ч. *крав*, но в Основном корпусе график распределения по годам (1769–2004) оказался нерелевантным, так как он объединил несколько омонимов и графическую ошибку. Подходящими оказались 4 контекста из 9-и, все они отсылают к Библии. Есть еще 2 контекста в дореформенной орфографии с «ъ» на конце слова.

В Поэтическом корпусе представлено гораздо больше примеров – 19 (1750–1979). Самые поздние из них – 3 примера из поэзии В. Сосноры (1973 и 1979). График показывает отчетливый всплеск употребительности формы в 70-х гг. XX в. после ее более чем столетнего отсутствия (с 1840 г.). В корпус не вошел знаменитый текст Д.И. Хвостова с формой *крав*, опубликованный не в его сочинениях, а в пересказах исторических анекдотов, например, М.И. Пыляевым и К. Касьяновым.

За пределами корпуса есть еще весьма интересные контексты с разными формами слова в конце XX и в начале XXI в., например, у А. Шельваха в сборнике 1992 г. и у И. Булатовского в сборнике 2019 г.

Бывший аорист *бысть* 3 лица ед. числа представлен в Основном корпусе в 347 текстах, зафиксировано 1016 употреблений (1862–2020). Почти все они цитатны, отсылают к Библии и летописям.

В Поэтическом корпусе есть 41 текст, 59 употреблений (1714–1986), среди которых наблюдается меньшая цитатность.

Обзор контекстов показывает, что форма *бысть* в исходном значении ‘стал, появился, сделался’ оказалась востребованной в XVIII–XX вв. не только для цитирования и стилизации, возможно, потому что она коротка, синкретична и выразительна, а также сохраняет связь с основным экзистенциальным глаголом *быть*.

Поскольку этот грамматический архаизм зафиксирован в большом количестве примеров и у него нет омонимов, материал корпуса позволяет поставить задачу: определить, когда появились случаи употребления формы в исходном значении, например, в значении формы несовершенного вида или инфинитива, что важно для исторической грамматики. Такие примеры есть и в Основном корпусе, и, гораздо больше, в Поэтическом, где неправильности могут выполнять художественную функцию.

За пределами Поэтического корпуса есть немало примеров грамматической трансформации формы *бысть* – в частности, у О. Охупкина (деепричастие), А. Кондратова, М. Щербакова (инфинитив), М. Ярмуша (императив), А. Левина (существительное), М. Амелина (в знач. формы несов. вида).

Итак, анализ информации об отражении архаизмов *крава* и *бысть* в Национальном корпусе русского языка позволил подтвердить гипотезу об увеличении активности этих архаизмов в поэзии конца XX – начала XXI в. по сравнению с поэзией XIX – первой половины XX в. Конкордансы обоих корпусов позволяют установить соотношение цитатного и независимого от цитирования употребления архаизмов. Сравнение Поэтического корпуса с Основным отчетливо (впрочем, вполне ожидаемо) показало, что архаизм *крава* в косвенных падежах более свойствен поэзии, чем другим типам текстов. Применительно к форме *бысть* такого вывода сделать нельзя, вероятно, из-за очень большого количественного преобладания текстов в Основном корпусе. Очень бы хотелось расширения списка поэтов, особенно современных.